

или иным народам, формам культуры, отдельным исследователям довольно конкретно рассчитаны именно на немецкого читателя. Однако было бы очень желательно появление аналогичной книги в СССР на русском языке, в которой был бы учтен, с одной стороны, и положительный, и отрицательный опыт рецензируемой здесь работы, а с другой — опыт значительно более академичной и дидактичной пятитомной серии «Очерков общей этнографии».

С. А. Арутюнов

ТРУДЫ СЛАВИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

Вышел в свет комплект номеров польского журнала «Литература Людова», где опубликованы материалы первой специальной конференции, посвященной проблемам славянской фольклористики¹. Конференция была созвана в Варшаве в мае 1966 г. по инициативе редакции названного журнала и организована отделом фольклора Института литературоведческих исследований Польской академии наук при содействии Министерства культуры и искусства. В конференции приняли участие многочисленные деятели польских научных и культурно-просветительных учреждений — фольклористы, этнографы, музыковеды, лингвисты, работники музеев и журналов, а также гости из всех других славянских земель — РСФСР, БССР, УССР, Болгарии, Чехословакии, Югославии и представитель лужицких сербов (ГДР).

Материалам конференции предпослана небольшая редакционная статья, содержащая список докладчиков и тематику докладов, а также резюмирующая дискуссию по основным проблемам (предмет фольклористики, понятие «современный фольклор», судьбы фольклора в новых исторических условиях, принципы фольклористической текстологии, организация специального Института фольклора, издание международного фольклористического журнала и др.).

Первая часть трудов конференции содержит доклады польских ученых. Она открывается докладом акад. Юлиана Кшижановского «Фольклористическая текстология». Автор дает историографический обзор публикаций польского фольклора. Научное издание фольклорных текстов начато польскими диалектологами (Л. Малиновским, К. Нитше, Ф. Лоренцом), однако их принципы уже не удовлетворяют требованиям собственной фольклористической текстологии. По мнению Ю. Кшижановского, фольклорист должен быть прежде всего литературоведом, имеющим диалектологическую и этнографическую подготовку и владеющим современными методами записи. Доклад Ю. Кшижановского насыщен примерами из опыта современной мировой фольклористической текстологии и содержит полемические мысли, в частности вызванные докладом К. В. Чистова по проблемам текстологии на V съезде славистов.

К сожалению, текст другого доклада Ю. Кшижановского «Состояние исследований и потребности польской фольклористики», которым открывалась сама конференция и который вызвал большой интерес у ее участников, в трудах конференции не опубликован, а лишь изложен в форме тезисов.

В докладе Ришарда Гурского «Исследования по истории польской фольклористики» формулируются некоторые теоретические проблемы создания историографического труда, а также дается обзор основных фактов из истории изучения польского фольклора. Доклад этот связан с подготовкой к изданию отделом фольклора Института литературоведческих исследований «Истории польской фольклористики».

Большой интерес для советских фольклористов представляет доклад Станислава Сьвирко «Полевые исследования современного польского фольклора в 1945—1965 годах». Автор детально охарактеризовал собирательскую работу в Народной Польше разными учреждениями, особенно подробно осветил состояние фольклора в землях, возвращенных Польше после Второй мировой войны. Современным фольклором докладчик считает все бытующие в наше время виды анонимного народного творчества — как традиционные жанры, так и партизанский фольклор и современный рабочий фольклор.

Юзеф Лигенза в докладе «Основные направления изменений в народных повествованиях» всесторонне проанализировал тенденции в развитии традиционной народной прозы, вызванные миграционным движением сельского населения после второй мировой войны и новыми социальными и культурными условиями жизни в возвращенных Польше районах (Силезия). Этот доклад содержит большой материал для размышлений над судьбами традиционного фольклора.

В докладе Юзефа Буршты «Новые тома собрания Онара Кольберга на фольклористический источник» охарактеризованы вагны неизданные до сих пор и подготовленные

¹ «Konferencja folklorystyki słowiańskiej w Warszawie, Cz. I. Prace polskie», «Literatura Ludowa», 1966, NN 4—6; «Konferencja folklorystyki słowiańskiej w Warszawie, Cz. II. Prace zagraniczne», «Literatura Ludowa», 1967, NN 1—3.

к печати материалы, завершающие грандиозное (70 с лишним томов) издание на дия выдающегося польского фольклориста. Особый интерес для советской науч общественности представляет известие, что в новых томах найдут место материалы собранные на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Специаль том посвящается также этнографии славян (Сербии, Хорватии, Словении, Слова Чехии, лужичанам).

Чеслав Калужны в докладе «Фольклор и его распространение в культурно-про тительной деятельности в Польше» охарактеризовал большую работу профессиона ных и самодеятельных коллективов народной песни и танца по использованию и паганде фольклора разных областей Польши. Статистические данные, приводимые ладчиком, доказывают, что фольклор остается живой и развивающейся час современной национальной культуры.

В докладе Хелены Капелусь «Исследования сказок и преданий в Польше» содер жится обстоятельный обзор соответствующей научной литературы XX века, особенно послевоенных лет. Автор высоко оценивает двухтомный указатель Ю. Кшижановского «Народная польская сказка в систематическом расположении», а также ряд научных сборников народной прозы.

Ришард Войцеховски в докладе «Польская народная песня в сборниках и обра ботках XIX и XX веков» охарактеризовал историю и современное состояние собрания и издания одного из наиболее популярных видов польского фольклора, отметив одно временно недостатки в научном изучении песни. Докладчик проинформировал об ис следованиях в этом направлении, осуществляемых в настоящее время.

Доклад Марии Знамеровской-Прюфферовой «К проблеме рыбацкого фольклора в Польше», построенный на большом этнографическом материале, всесторонне харак теризует уникальную и исчезающую область народной культуры.

Сообщение Станислава Сьвирко «Издание новой книги польских пословиц» знако мит с подготовкой четырехтомного свода, первый том которого должен выйти в свет в 1968 году.

Кроме докладов, прочитанных на конференции, в первую часть трудов включено сообщение Ванды Помянговской (принявшей участие в дискуссии и выступившей в защиту тезиса о современном фольклоре) о новой эпической песне, рассказывающей о землетрясении в Скопле (публикуется текст на сербско-хорватском языке и его пере вод на польский).

Во второй части трудов собраны доклады фольклористов, приехавших в Польшу из других стран. Открывается она обзором «Славистическая проблематика в работах русских фольклористов», сделанным автором этих строк. За ним следуют доклады И. В. Соломевича «Белорусская фольклористика XIX и XX веков» и А. В. Юзвенко «Основные проблемы современной украинской фольклористики».

Доклад Петра Динекова «Фольклористические исследования в Болгарии» харак теризует основные достижения послевоенной науки. Докладчик отмечает, что современ ная болгарская фольклористика продолжает лучшие традиции школы И. Шишманова и М. Арnaudова, усваивая вместе с тем марксистскую методологию, в основном ис пользуя опыт советской фольклористики. Докладчик охарактеризовал основные изда ния текстов и проблематику специальных исследований.

Милюк Матичетов в содержательном докладе «Что делают фольклористы в Юго славии» развернул впечатляющую картину всесторонней и активной деятельности фоль клористов Сербии, Хорватии, Словении и Македонии в послевоенные десятилетия. Этот доклад содержит весьма ценную библиографическую информацию об изучении всех видов фольклора народов Югославии.

Доклады чехословацких фольклористов Веры Гашпариковой и Яромира Еха, к со жалению, ограничены проблемами изучения прозаических жанров и не освещают больших достижений фольклористики послевоенной Чехословакии в целом. Вера Гаш парикова сделала специальное сообщение о разработке в Словакии каталога мотивов збойничьих легенд и преданий, познакомив читателей с «Проектом классификации» этих мотивов в словацком фольклоре. Яромир Ех обобщил плодотворные результаты работы соотечественников в докладе «Основные направления исследований народной прозы в Чехословакии».

Пауль Недо в докладе «Состояние исследований и основные проблемы лужицкой фольклористики» освещает историю изучения фольклора лужицких сербов в XIX веке и особенно обстоятельно информирует об успехах в этой области после второй миро вой войны. Доклад этот представляет особый интерес в силу специфических условий развития национальной культуры самого малочисленного славянского народа.

В последнем номере журнала «Литература Людова», кроме материалов слависти ческой конференции, публикуются: статья белорусской фольклористики Л. Аксамит овой-Малаш «Пионер славянской фольклористики Зорян Доленга-Ходаковский», ре цензия Хелены Капелусь на книгу Э. В. Померанцевой «Судьбы русской сказки», ре цензия Д. Жебровской на «Словарь кашубских диалектов» Б. Сыхты и информация литовского фольклориста А. Йонинаса о конференции прибалтийских фольклористов в Вильнюсе, в которой приняли также участие специалисты из Москвы, Ленинграда и Минска.

Конференция фольклористов в Варшаве и издание ее материалов — заметное событие в международной научной жизни. Выход в свет комплекта номеров «Литературы Людовой» с этими материалами совпал с десятой годовщиной польского фольклористического журнала. Тем самым, наряду с недавно изданным «Словарем польского фольклора», журнал убедительно демонстрирует возрождение польской фольклористики, понесшей большие потери в годы второй мировой войны.

В. Е. Гусев

НАРОДЫ СССР

У. Х. Шалекенов. *Казахи низовьев Аму-Дарьи (К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII—XX вв.)*. Ташкент, 1966, стр. 335.

Рецензируемая монография У. Х. Шалекенова посвящена малоизученной этнографической группе казахов, проживающей в Кара-Калпакской АССР. В ней автор последовательно, по историческим этапам, начиная с XVIII в. прослеживает взаимоотношения приаральских кочевников-казахов с оседло-земледельческими народами, населявшими Хорезмский оазис.

Задача У. Х. Шалекенова — выявить исторические причины формирования тесных экономических и культурно-бытовых взаимосвязей между этими народами и казахским населением, истоки установившихся между ними в многонациональной социалистической Каракалпакии отношений дружбы и всестороннего сотрудничества.

Рецензируемая книга является итогом многолетних исследований автора, проведенных в низовьях Аму-Дарьи во всех районах обитания казахов в Кара-Калпакской АССР. В основу ее положены богатые этнографические материалы, собранные во время экспедиционных исследований, а также не менее интересные и ценные материалы, извлеченные автором из литературных и архивных источников.

Книга имеет вполне определенную научную идейно-политическую направленность; она освещает историю национальных взаимоотношений и пути осуществления ленинской национальной политики в Каракалпакии.

Монография состоит из введения, пяти глав, кратких выводов и библиографии.

В первой главе рассматривается территория расселения приаральских казахов, исследуются причины поселения их в пределах Хивинского ханства. Казахи издавна жили в Приаралье. Низовья Сыр-Дарьи, Кувандарья, Жанадарья, Кызылкумы и плато Устьюрт, граничившие с северо-восточными и северо-западными территориями Хивинского ханства, отличались природными условиями, очень благоприятными для кочевого скотоводства. Далее автор освещает политические события; он показывает, как в результате наступательной политики хивинских ханов в XIX в. многие казахские племена Младшего жуза были ими покорены и расселены на территории Хивинского ханства.

Автор правильно отмечает, что после присоединения правобережья Аму-Дарьи к России трудящиеся узбеки, каракалпаки, казахи, туркмены и другие народы приобщились к экономике и культуре России и к революционной борьбе против ханов и царизма. Во второй главе рассматривается тип хозяйства казахов низовьев Аму-Дарьи. Большая часть этой главы характеризует постепенное изменение хозяйства и образа жизни кочевников-казахов в новой естественно-географической и этнографической среде оседлых и полuosедлых народов после их переселения в пределы Хивинского ханства. По данным автора, узбеки и каракалпаки передали казахскому населению свой богатый опыт ведения земледельческого хозяйства, основанного на искусственном орошении. Однако, как отмечает У. Х. Шалекенов, в дореволюционный период земледелие у казахов низовьев Аму-Дарьи сочеталось с кочевым и полукочевым скотоводством. Автор говорит и о том, что казахи еще задолго до присоединения к России занимались рыболовством в низовьях Сыр-Дарьи и на Аральском море; впоследствии, под влиянием русских рыбопромышленников этот промысел получил значительное развитие.

Достаточное внимание уделено в работе различным домашним промыслам, ремеслам и торговле, которые имели немаловажное значение в хозяйстве и жизни казахов.

Таким образом, до победы Великой Октябрьской социалистической революции у казахов исследуемой территории экстенсивное земледелие сочеталось со скотоводством, рыболовством, ремеслом, торговлей и различными промыслами, но в целом экономическая эффективность хозяйства оставалась крайне низкой.

В третьей главе автор на основании многочисленных источников и материалов исследует степень участия казахов, как и других народов Советской Каракалпакии, в создании и развитии социалистической промышленности, сельского хозяйства и культуры. В этой связи очень важными являются собранные и использованные им полевые и архивные материалы, которые дают ясное представление о современном состоянии экономики и об уровне культуры народов Каракалпакии.